

— Я поищу для врача обезьяний напиток в горах, а мы здесь насладимся весенними пейзажами и ароматами, согреваясь теплом, — сказал Мэн Ци, подыскивая для Мо Ли плоский камень у Лазурной реки, словно разговаривая сам с собой. — Возможно, Гун Цзюнь не ушел далеко и скоро вернется.

Мо Ли удивился:

— Почему ты так думаешь?

В это время на горной тропе Пика Драконьего Когтя отступающие Цзиньивэй подверглись нападению группы замаскированных людей.

Чем дольше длился бой, тем больше их охватывала тревога. Эти люди обладали высоким мастерством боевых искусств, и вскоре несколько Цзиньивэй уже были ранены.

Гун Цзюнь положил руку на ножны меча, на лбу у него выступил холодный пот.

У него было зловещее предчувствие, будто за ним следит ядовитая змея.

В темноте скрывался мастер! Мастер, которого он не сможет победить!

Он сам мог бы убежать, но что делать с подчиненными?

Гун Цзюнь тут же вспомнил о Старом предке Цинъю, его лицо исказилось, и он хрипло крикнул:

— Отступайте! Возвращайтесь в Храм Шести Гармоний!

[Цзиньивэй: Заместитель командующего, куда мы идем? Дайте точный ответ!]

Храм Шести Гармоний, опять Храм Шести Гармоний!

Цзиньивэй думали, разве там не находится бывший государственный наставник? Зачем туда идти?

В этот момент из леса рядом с горной тропой раздался свист, и замаскированные люди, словно получив какой-то приказ, стали действовать еще более жестоко. Один из Цзиньивэй, раненный в плечо, не успел среагировать, и замаскированный человек, высоко подпрыгнув, отрубил ему голову.

Затем сверкнул голубой свет.

Еще не успевший приземлиться замаскированный человек издал испуганный крик, когда сбоку в него вонзился меч.

Находясь в воздухе, он не мог уклониться, и, хотя отчаянно отклонился назад, клинок все же рассек его грудь.

Несмотря на обильное кровотечение, он все же не погиб на месте — рана не была смертельной.

Замаскированный человек, пошатываясь, отступил на несколько шагов, а Гун Цзюнь был остановлен человеком, появившимся перед ним.

Этот человек не был закутан в черную ткань, но на его лице была маска Чжун Куя, и он был высоким, с мощными ударами кулаков.

Сразу после начала схватки Гун Цзюнь почувствовал глубокое внутреннее мастерство противника, его удары мечом были полностью нейтрализованы, а сила ударов возвращалась обратно. Хотя Гун Цзюнь был готов, он все же получил небольшой урон, его грудь содрогалась от внутренней энергии, и он едва не потерял контроль над своими каналами.

— Кулак, сокрушающий внутренности?! — воскликнул Гун Цзюнь, пораженный.

На первый взгляд мощные и яростные удары кулаков скрывали в себе скрытую мягкую силу.

Гун Цзюнь, словно молния, мгновенно уклонился от следующих трех ударов.

— Простая слуга императорского двора, но ты знаешь толк, — насмешливо сказал человек в маске Чжун Куя, его голос был хриплым.

Сердце Гун Цзюня упало, потому что ощущение, будто за ним следит ядовитая змея, не исчезло. Этот мастер все еще скрывался в темноте! Тот, кто перед ним, был не тем человеком!

Его рука, держащая меч, онемела, а холодный пот катился по лицу.

Хотя его мастерство боевых искусств не было вершиной в мире, оно было близко к этому, и в мире было лишь около десятка людей, которые могли бы его победить, большинство из которых имели преимущество в глубокой внутренней силе.

Теперь на Пике Драконьего Когтя оказалось четверо таких людей?

Кроме Мэн Ци, остальные трое были людьми, которых он точно никогда не видел, и он не знал, откуда они взялись! Гун Цзюнь, сражаясь с человеком в маске, краем глаза наблюдал за

окружением, опасаясь, что скрывающийся в темноте мастер внезапно нападет.

Это был Старый предок Цинъю?

Был ли рядом со Старым предком Цинъю еще кто-то вроде этого человека в маске, использующего Кулак, сокрушающий внутренности? Сколько еще мастеров скрывалось в темноте?

— Товарищ...

— Уходите!

В этот момент еще один из Цзиньвэй лишился руки по локоть, испытывая невыносимую боль, но его товарищи быстро подхватили его, не дав упасть и быть убитым.

Они были в ярости и страхе, за время службы в Цзиньвэй они сталкивались с трудными ситуациями, но обычно люди не хотели ссориться с властями, не говоря уже о том, чтобы убивать Цзиньвэй, если только они не планировали восстание.

— Товарищ, мы здесь держимся, а ты возвращайся и сообщи! В столице, возможно, произошло что-то серьезное!

— Заткнись! Я смогу уйти? — крикнул Гун Цзюнь.

На самом деле, он не был уверен, сможет ли уйти, это зависело от того, сколько мастеров скрывалось в темноте.

Гун Цзюнь не хотел проверять, поэтому даже не рассматривал такую возможность.

Человек в маске Чжун Куя усмехнулся и мрачно сказал:

— Ты довольно разумен, почему бы не сложить оружие и не сдаться?

Гун Цзюнь стал наносить удары мечом все быстрее, делая вид, что готов сражаться до конца.

Его техника меча была необычной, часто неожиданной, и, хотя человек в маске был мастером, он действительно был задержан.

Цзиньвэй в панике отступали, направляясь к Храму Шести Гармоний.

Один из замаскированных людей незаметно проник в лес и подошел к старцу в даосском одеянии.

— Предок?

— Хм, не нужно преследовать.

Старец небрежно взмахнул своим веником, его волосы были серебристо-белыми, а поверх даосского одеяния был накинут тонкий, как крылья цикады, серебряный плащ, вышитый золотыми солнцем, луной, звездами, а также летящими журавлями и облаками.

За старцем стоял еще один человек в маске Чжун Куя, но он был немного ниже, и его силуэт больше напоминал женщину.

— Старший брат задержан заместителем командующего Цзиньвэй, — тихо сказала женщина, ее тон был заботливым, но время для этих слов больше походило на попытку навредить перед старцем.

— Ты видишь только это? — отругал старец.

Женщина испугалась и не посмела ответить.

Старец, укрываясь за густыми деревьями, стоял за стволом и наблюдал за битвой на горной тропе, словно внимательно что-то оценивая, и спустя долгое время с сожалением сказал:

— Отличная техника меча, Бамбуковый мечник действительно заслуживает своей славы! Хотя внутренней силы немного недостает, но только благодаря этой технике меча он может войти в число выдающихся мастеров мира. За сто лет до и через сто лет после, вероятно, не найти такого таланта, жаль!

Женщина осторожно подошла и сказала:

— Этот заместитель командующего Гун Цзюнь, я уже проверила, он, хотя и выглядит как верный слуга императора, не является доверенным лицом Лу Чжана, также умеет обманывать начальство и брать взятки. Такой слуга императорского двора, даже если его мастерство высоко, всего лишь паразит, что в нем жалеть?

— Что ты понимаешь? — нахмурился старец, поглаживая бороду. — Выяснили ли вы, где находятся настоятель Храма Хэнчан, отшельник Мэй из Школы Тяньшань и другие старцы и лидеры сект?

— ... Учитель, простите!

Женщина поспешно опустилась на колени, не смея поднять голову.

Старец, словно разговаривая сам с собой, сказал:

— Похоже, они действительно вернулись.

Женщина, чье лицо было скрыто маской, оставившей видимыми только глаза, повертела глазами и тихо сказала:

— Согласно информации, они уже подозревают учителя, и, самонадеянно, думают, что дело связано с императорской нефритовой печатью, поэтому появились... слухи о бывшем государственном наставнике Мэн Ци.

Затем она подробно пересказала разговор Молодого господина Золотого Феникса с настоятелем Храма Хэнчан.

Она рассказывала очень подробно, словно сама была там.

Когда старец услышал, что Мэн Ци выловил императорскую нефритовую печать в Лазурной реке и, возможно, подменил ее, его брови все больше хмурились, а лицо омрачилось, напугав ученицу, которая замолчала.

— ... Учитель? То, что мы делаем, не связано с печатью, правда? Почему вы так злитесь?

— Тот, кто разрушил план, очень умен! — вздохнул старец, поглаживая бороду, с выражением разочарования на лице. — Те старцы и лидеры, разве они не испугались и не отступили? Сяо Лю, если не хватает важного персонажа, спектакль не будет хорошим.

Ученица с недоумением спросила:

— Не может быть, бывший государственный наставник — это человек, который давно умер, даже если о нем говорят, что он может сделать...

— Умер? Я так не думаю.

Старец больше не обращал внимания на женщину и, используя тайную передачу голоса, приказал своему старшему ученику:

— Быстрее захватите его.

Человек в маске Чжун Куя, сражавшийся с Гун Цзюнем, злобно усмехнулся, и Гун Цзюнь сразу почувствовал, что давление удвоилось.

Кулак, сокрушающий внутренности, как следует из названия, это техника, которая не оставляет шансов. Как и древняя секретная техника Семи ран, у нее есть свои недостатки: те, кто изучает эту технику, часто получают раны еще до того, как ранят врага. Только те, кто обладает глубокой внутренней силой, могут избежать этого, и, если не говорить о гениях, обычно требуется достичь определенного уровня внутренней силы, чтобы начать изучать эту технику после тридцати лет.

Гун Цзюнь думал, что в мире уже не осталось тех, кто практикует эту технику, но сегодня он столкнулся с мастером, достигшим десятого уровня Кулака, сокрушающего внутренности,

который как раз противостоял его технике меча.

Мощные удары кулаков были широкими и размашистыми, и под их давлением все техники были подавлены, но главной проблемой была скрытая сила в ударах, которая могла легко ранить, и любая рана была внутренней.

Гун Цзюнь совершенно не хотел, чтобы эта скрытая сила коснулась его, и это естественно повлияло на его технику меча.

<http://bllate.org/book/15299/1351924>